

УДК 599.742.73:502

Барашкова А.Н.
Смелянский И.Э.
Томиленко А.А.
Найденко С.В.
Дамбаин А.Б.

Barashkova A.N.
Smelansky I.Ed.
Tomilenko A.A.
Naidenko S.V.
Dambain A.B.

**К ЧИСЛЕННОСТИ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ МАНУЛА (*OTOCOLOBUS MANUL*) В
РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ**
**TO NUMBER AND DISTRIBUTION OF PALLAS'S CAT (*OTOCOLOBUS MANUL*) IN
ALTAI REPUBLIC**

МБОО «Сибирский экологический центр», г. Новосибирск. E-mail: yazula@yandex.ru

В статье представлены результаты исследования манула в Кош-Агачском районе Республики Алтай методом зимних следовых учетов в 2006 и 2009 гг. и сбора опросных сведений. Частота встреч следов в пригодных биотопах составила в среднем 2,02 следа на 10 км маршрута, плотность популяции на обследованных площадках оценена в 1,58 особей на 10 км² (1,96 на Сайлюгеме и 1,15 на Курайском макросклоне). Всего на Алтае (включая плато Укок и Курайскую котловину), вероятно, обитает 650–680 манулов. Северной границей распространения манула на Алтае является Курайская котловина. Главной угрозой для манула на Алтае являются пастушьи собаки. Они нередко попадают в петли и капканы на других животных, погибают от рук браконьеров. Необходимо проведение разъяснительной работы среди местных жителей и создание сети ООПТ в ключевых местах обитания манула, в первую очередь, на хребте Сайлюгем.

Ключевые слова: манул, Республика Алтай, численность и распространение, *Otocolobus manul*.

Манул (*Otocolobus manul*) – редкий вид кошачьих, занесенный в Красную книгу Российской Федерации (2001) со статусом «редкий вид на периферии ареала». В Россию заходит северная граница ареала – манул распространен вдоль северо-восточной границы с Казахстаном, границы с Монголией и Китаем – преимущественно в Республиках Алтай, Тыва, Бурятия и в Забайкальском крае, где селится в степных и полупустынных районах. Республика Алтай – важный участок обитания манула. В региональную Красную книгу манул внесен как «редкий вид с сокращающейся численностью» (Красная книга РА, 2007). В то же время специальных исследований манула на Алтае до 2000-х гг. не проводилось. Лишь в 1990-х годах специалистами ЦНИЛ Главохоты проведено анкетирование, на основании которого сделаны оценки численности манула и для Алтая (Красная книга РФ, 2001). Другие данные, например, по учету манула в бывшем заказнике «Кош-Агачский» (материалы архива Охотуправления РА) могут быть сомнительны.

На территории Республики Алтай можно выделить три участка обитания манула. Основной включает в себя Чуйскую степь и окружающие ее склоны хребтов Сайлюгем, Южно- и Северо-Чуйского, Курайского, Чихачева и массив Талдуаир. Два других намного меньше по размеру и в некоторой степени изолированы от основного – Курайская степь и плато Укок (включая долину р. Джазатор).

Исследования по изучению манула в Кош-Агачском и отчасти Улаганском районах Республики Алтай проводились нами в 2006–2009 гг. с использованием методов зимних следовых учетов и опроса. В декабре 2006 г. и декабре 2009 г. заложены учетные площадки на хребтах Сайлюгем (долина р. Уландрык с притоками, долина р. Богуты и окрестности) и Курайском (по южному фасу хребта от долины р. Янтерек на северо-западе до долины р. Кокоря на юго-востоке). Помимо этого маршруты были проложены по фасу хребта Сайлюгем и в подножии массива Талдуаир. Опросные сведения собирались в ходе посещения скотоводческих стоянок, охотников (во время проведения следовых учетов, а также весной и летом 2009 г.). Также нами опрашивались люди, посещающие и/или работающие на этой территории: зоологи, сотрудники противочумной станции, охотоведы, охотники, сотрудники природоохранных организаций, студенты.

Обследованные участки – основные места обитания манула в республике, в среднем лежащие на высоте 1800–2500 м над ур. м. Макросклон Курайского хребта отличается от участка на Сайлюгеме более резкими перепадами высот, более крутосклонным рельефом и высоким снежным покровом.

Общая протяженность маршрутов составила 210 км. Частота встреч следов манула на маршрутах в пригодных биотопах составила в среднем 2,02 следа на 10 км маршрута. Для Сайлюгемского участка этот показатель был в 1,7 раз выше, чем на Курайском участке (включая массив Талдуаир), соответственно 2,5 и 1,47 следа на 10 км маршрута. Для сравнения, на юге Бурятии, по нашим данным, частота встреч следов манула в наиболее заселенных видом местах в среднем составляла 2,1 следа на 10 км маршрута (Барашкова, 2008). Учитывая, что среднесуточный ход манула в среднем составляет около 2 км (Кириллук, 1988; наши данные) плотность популяции манула на обследованных площадках оценивается в 1,58 особи на 10 км² (1,96 на Сайлюгеме и 1,15 на Курайском макросклоне). Численность манула на обследованной территории может быть оценена в 88 особей на Сайлюгеме (450 км²) и в 44 особи на южном макросклоне Курайского хребта (385 км²). Примерно такой же результат дает анализ местности и определение величины индивидуальных участков из данных учета – около 80 особей на Сайлюгеме и 40 особей на Курайском хребте. С учетом долей подобных биотопов численность популяции манула в основной части обитания манула на Алтае можно оценить в 590 особей. При нашем предположении, что в Курайской степи живет не более 10–20, а на плато Укок и в долине Джазатора – не более 50–70 манулов, всего на Алтае обитает 650–680 манулов.

Для участка на хребте Сайлюгем удалось выявить различие в использовании манулом разных биотопов. Так, в долинах с крутыми склонами (>45°) он встречался почти в 3 раза чаще, чем в долинах с пологими склонами, и практически совсем не встречался в открытой степи (Найденко и др., 2007). Но для участка на Курайском хребте такой закономерности выявить не удалось. Очевидно, из-за необычно высокого снежного покрова зимой 2009/2010 гг. (глубина снега местами составляла 30–40 см), манулу пришлось уйти к наиболее крутым почти бесснежным участкам, обычно с выходами скал, в более пологих и заснеженных местах его следы не встречались, несмотря на достаточное количество колоний пищух в таких местах.

Опросные сведения о присутствии манула собраны на 48 скотоводческих стоянках на хребтах Сайлюгем, Курайский, Чихачева, в Чуйской степи. Отрицательные ответы получены на 11 стоянках, но только единичные ответы были, что манула не знают совсем. Как правило, даже если в окрестностях стоянки респонденты не встречали манула, они указывали другие места, где он есть.

По опросным сведениям, в Курайской степи манул встречается намного реже. По-видимому, здесь находится крайняя северная малочисленная группировка, сохраняющаяся на протяжении длительного периода. Вероятно, малочисленность манула связана здесь с худшими для него условиями – более высоким снежным покровом и отсутствием достаточного количества корма. В декабре 2009 г. даже на склонах южной экспозиции крутизной более 35°, глубина снега была в среднем 20–30 см; в то же время зима 2009/2010 гг. выдалась многоснежной, и только по этому году нельзя делать определенных выводов. Сведения о встречах манула к северу от Курайской степи (ниже по долине Чуи, в окрестностях Чибита и в долине р. Инегень) единичны и относятся, по-видимому, к редким случаям, которые не подразумевают наличие изолированных от основного ареала популяций. Этот вопрос остается открытым.

Несмотря на относительно высокую плотность манула на Алтае, он является здесь уязвимым видом. Так, из 52 опрошенных респондентов около четверти указали факты гибели манулов от пастушьих собак, в семи случаях манулы попадали в петли на зайца, сурка, капканы на корсака, четыре респондента сообщили, что сами убивали манулов. Известен случай гибели манула под колесами автомобиля. Мы находили задавленных собаками манулов трижды, однажды возле одной из стоянок обнаружили тушку манула, с которой уже сняли шкуру. Случаев гибели манула от хищных зверей и птиц на Алтае не известно. Н.П. Малков (1979) наблюдал беркута, нападавшего на манула. В соседней Туве в 1999 г. И.В. Карякин (личн. сообщ.) находил останки манулов в гнездах беркута и филина.

Необходимо наладить мониторинг численности манула на исследованной территории, а также продолжить сбор сведений на других участках, в том числе сведений о существующих и потенциальных угрозах манулу. Одной из таких угроз может стать горнопромышленное освоение территории, поскольку оно может затронуть важные места обитания манула на Алтае. Особое внимание необходимо уделить разъяснительной работе с местным населением о важности сохранения

манула. Для сохранения манула на Алтае необходимо создание особо охраняемых территорий в ключевых местах его обитания, прежде всего, целесообразно расширить территорию, охраняемую созданным в 2010 г. национальным парком «Сайлюгемский», включив в нее важные места обитания манула в средней части долин рр. Уландрык, Тархата и Чаган-Бургазы, а также в долинах Б. Шибеты, Аксай, Бураты.

Работа выполнена при поддержке People's Trust for Endangered Species и Panthera Foundation.

ЛИТЕРАТУРА

Барашкова А.Н., Горюнова С.В., Стрельников А.Л., Суегина М.П. К численности и распространению манула в Бурятии // Экосистемы Центральной Азии: исследования, проблемы охраны и природопользования: материалы IX Убсу-Нурского Международного Симпозиума (16–20 сент. 2008 г., Кызыл). – Кызыл, 2008. – С. 213–214.

Красная книга Российской Федерации (животные). – Балашиха: изд-во Астрель, 2001. – 863 с.

Красная книга Республики Алтай. Животные. – Горно-Алтайск, 2007. – С. 363–366.

Малков Н.П. Заметки о редких птицах Центрального и пограничных частей Юго-Восточного Алтая // Биологические ресурсы Алтайского края и пути их рационального использования: Тез. докл. к конф. – Барнаул, 1979. – С. 143–145.

Найденко С.В., Смелянский И.Э., Барашкова А.Н. Статус манула (*Otocolobus manul*) на юго-востоке Республики Алтай // Териофауна России и сопредельных территорий (VIII съезд Териологического общества): матер. междунар. совещ. – Москва, 2007. – С. 322.

SUMMARY

The number and distribution of Pallas' cat (*Otocolobus manul*) in Russia are less studied. The results of Pallas' cat investigation in the Kosh-Agach district of the Altai Republic are presented in the article. Pallas' cat was studied by the means of snow-tracking surveys in December 2006 and December 2009 and by the interviewing method. The density of Pallas' cat tracks in suitable biotopes was on average 2.02 tracks per 10 kilometers of the route. The number of Pallas' cats on the survey sites was on average 1.58 individuals per 10 sq.km (1.96 in the Sailughem ridge survey site and 1.15 in the Kurai ridge survey site respectively). A total number of Pallas' cats inhabited the Altai Republic was estimated as 650–680. The northern edge of Pallas' cat range in the Altai Republic is the Kurai intermountain depression. The single findings to the north from it (in the Chuia and Inegen' valleys) are probably rarely remote comings. The main threat for Pallas' cat is killing by the herders' dogs. Sometimes Pallas' cats were trapped in the traps for other animals and were poached. The educational work with the local people is a decisive measure for Pallas's cat conservation. It's necessary to create and enlarge the protected areas in the key habitats of Pallas's cats in the Altai Republic, firstly in the Sailughem ridge.